

уполномоченный Главнауки и директор краевого музея в Хабаровске, затем – заместитель председателя комитета Севера при Далькрайисполкоме. Вершина его карьеры – назначение в 1929 г. ректором Ленинградского института народов Севера. Благодаря деятельности Лукса была организована научно-исследовательская ассоциация института, занимавшаяся разработкой систем письменности и алфавитов для шестнадцати народностей Севера и созданием первых книг на этих языках. В ассоциацию вошли педагоги высокого уровня, знатоки языков народов Севера и, конечно же, представители коренных народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока. Первые книги на четырнадцать языках вышли в свет в 1931–1932 гг.

«Выполнив эту задачу, наладив в ленинградской научно-исследовательской ассоциации работу по созданию письменности и передав бразды правления Я. П. Кошкину, К. Я. Лукс вернулся в Хабаровск на работу в Комитете Севера» (5, с. 38). В это время его больше всего интересовал вопрос о национальном районировании на границе между Дальним Востоком и Бурятской АССР, в ведении которой оставались три национальных района (Усть-Майский, Оймьяконский, Западнотундренский), населенные почти исключительно тунгусскими народностями, стремившимися к национальному самоопределению, но угнетаемые якутскими националистами.

Это побудило исследователя отправиться в экспедицию, оказавшуюся последней. Его провожали коллеги, знакомые, в том числе Елизавета Орлова. Она вспоминает, как Карл Янович поздно, в темноте (поезд из Хабаровска во Владивосток отправлялся в два часа ночи) сел в черную машину и отправился в командировку, из которой он никогда не вернется. . .

Впервые Карл Янович отправился в путешествие не один, а в качестве руководителя группы комплексной экспедиции. Он приглашал принять участие в ней и Орлову, но Елизавета Порфирьевна готовила к печати первые буквари на алеутском, эскимосском, ительменском языках, поэтому от поездки отказалась.

Роковое событие произошло 29 августа 1932 г. Карл Лукс погиб на Чукотке, в районе р. Чаун. Смерть наступила в результате огнестрельного ранения: он случайно выстрелил в себя из винчестера. В последних словах Карла Яновича, обращенных к членам экспедиции, заключался смысл его жизни: «Настаивайте на продолжении работ по обследованию малых народов – чукчей, эвенков, не считаясь ни с чем, невзирая на жертвы, какой ценой бы не стало, продолжайте работу по обследованию Восточной и Западной тундр, самых отдаленных мест, населенных народностями. . .».

Вскоре после похорон К. Я. Лукса участники экспедиции самостоятельно приняли решение о ее завершении, хотя Дальневосточный Комитет Севера настаивал на продолжении исследований. Они вернулись в Хабаровск с экспедиционными деньгами и личными вещами Лукса. А Карл Янович навсегда остался там, погребенным на берегу бухты Амбарчик.

Родившийся в латвийской провинции, побывавший во многих прекрасных и удивительных по красоте уголках России, он навеки остался в суровом и таинственном краю, изучению которого посвятил значительную часть своей короткой, но яркой жизни. Несмотря ни на какие преграды через всю нее он пронес желание добиться справедливости и уважительного отношения к людям, любовь и стремление к знаниям, веру в то, что задуманное должно осуществиться.

Статья основана на архивных документах из фондов КГБУ ККОМ.

1. Лукс К. Я. От Прибалтики до Дальнего Востока. Воспоминания и автобиографический очерк. Хабаровск, 1924–1925. 122 с.

2. Лукс К. Я. Автобиография (рукопись). Хабаровск, 1925. 8 с.

3. Лукс К. Я. Автобиографическая справка. В коммунистическую фракцию комитета Севера при ВЦИК (черновой вариант). Б. м., 1929. 11 с.

4. Лукс К. Я. Автобиографическая справка (исправленный вариант). Б. м., б. г. 6 с.

5. Орлова Е. П. Памяти Карла Яновича Лукса (рукопись). Новосибирск, 1964. 47 с.

Н. К. Гаврилова ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНСТИТУТА ВУЛКАНОЛОГИИ И СЕЙСМОЛОГИИ

15 января 2013 г. исполнилось 50 лет научной библиотеке Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН.

История библиотеки тесно связана с историей Института. Известно, что созданию Института вулканологии предшествовало образование в 1959 г. Камчатской комплексной экспедиции Совета

по изучению производительных сил (ККЭ СОПС) при Президиуме АН СССР и Камчатской геолого-геофизической обсерватории (КГГО) СО АН СССР.

Наука и научно-исследовательская деятельность не могут существовать без информационно-библиотечного обеспечения. В «Объяснительной Записке к заявке на штаты Камчатской комплексной экспедиции СОПС при Президиуме АН СССР» за подписью заместителя начальника Камчатской комплексной экспедиции Б. Ф. Шапалы и Ученого секретаря Н. В. Дмитриева читаем о «необходимости создания на Камчатке достаточно хорошо оснащенной научной библиотеки, без которой не могут быть организованы исследовательские работы». Начальником ККЭ и одновременно директором КГГО был Б. И. Пийп, который приложил немало сил для создания научной библиотеки. 29 февраля 1960 г. он пишет Председателю СОПСа академику В. С. Немчинову: «Камчатская комплексная экспедиция вместе с Камчатской геолого-геофизической обсерваторией. . . создала свою научную библиотеку. Библиотека комплексного профиля, рассчитана на быстрый рост библиотечных единиц. Прошу Вас разрешить передать библиотеке Камчатской комплексной экспедиции из библиотеки СОПСа имеющиеся фондовые материалы по Камчатке». Эта просьба рассматривалась на заседании Бюро СОПСа. 28 марта 1960 г. Бюро постановило: «Передать Камчатской экспедиции фондовые материалы, в том числе и специальные, а также дублетную научную литературу, имеющуюся в библиотеке СОПСа» (протокол № 15, п. 9).

10 мая 1960 г. выходит распоряжение по Камчатской комплексной экспедиции АН СССР № 66: «Для приема и учета книг библиотеки Геолого-геофизической обсерватории создать комиссию. . .». Данное Распоряжение явилось началом создания библиотеки Камчатской геолого-геофизической обсерватории АН СССР, предшественницы научной библиотеки Института вулканологии. Обязанности заведующей библиотекой КГГО выполняла младший научный сотрудник Фаина Михайловна Резник.

12 октября 1961 г. Ф. М. Резник передала фонд исполняющей обязанности заведующей библиотекой сотруднице КГГО Нонне Николаевне Авдейко, которая в дальнейшем возглавила библиотеку Института вулканологии.

1 июня 1962 г. в штат КГГО по переводу из Камчатской областной библиотеки на должность заведующей библиотекой КГГО была зачислена Ирина Георгиевна Шолохова (Распоряжение по Камчатской геолого-геофизической обсерватории СО АН СССР № 171).

7 сентября 1962 г. был создан Институт вулканологии СО АН СССР. А 19 января 1963 г. издается приказ по Институту вулканологии СО АН СССР: «. . . считать с 15 января 1963 года действующими в составе Института вулканологии следующие научные структурные подразделения. . . и) **Центральная научная библиотека**». Библиотека Института считалась центральной, ее филиалы были на Камчатской вулканологической станции в пос. Ключи и на Паужетской контрольно-наблюдательной станции. Основой книжного фонда научной библиотеки ИВ стали 7 000 экземпляров научной литературы Камчатской геолого-геофизической обсерватории. Кроме этого в фонды центральной научной библиотеки ИВ была передана литература из библиотеки вулканостанции, отобранная специальной комиссией из числа научных сотрудников.

Библиотека, как никакое другое подразделение, живо реагирует на любые преобразования в Институте, которые можно проследить по библиотечным штампам. Изменения в направлении научных работ отражаются на тематике комплектования фонда.

Название «Научная библиотека Института вулканологии» просуществовало до апреля 2004 г. В связи с Постановлением Президиума РАН в результате реорганизации путем слияния Института вулканологии ДВО РАН и Института вулканической геологии и геохимии ДВО РАН 20 апреля 2004 г. был образован Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН. С этого момента библиотека Института вулканологии переименована в **Библиотеку Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН (библиотека ИВиС ДВО РАН)**.

На заре своего существования библиотека занимала 3 комнаты в здании Института на ул. Пограничной, д. 3. Одна была отдана под книгохранилище, другая была рабочей комнатой сотрудников, а в третьей располагался читальный зал. В нем стояли маленькие фанерные столики, обитые черным дерматином, на них – настольные лампы. У стены – самодельный фанерный стенд для выставок литературы. Позднее, когда фонд литературы значительно увеличился, под хранилище были выделены еще 2 комнаты.

В 1973 г. библиотека переезжает в новое здание на бульваре им. Б. И. Пийпа. Общая площадь помещений, занимаемых библиотекой, – 298,5 м². В библиотеке – большой читальный зал. В нем

расположены каталоги, современные легкие металлические выставочные стенды, компьютер для общего пользования, шкафы со справочной литературой.

Первой заведующей библиотекой Института вулканологии была Ирина Георгиевна Шолохова. С 1967 по 1987 г. библиотеку возглавляла Нонна Николаевна Авдейко, с 1987 по 2004 г. – Валентина Григорьевна Троицкая (Коллегова). В 2004 г. библиотеку приняла Надежда Константиновна Гаврилова, ведущий библиограф – Марина Владимировна Мазнабиева, библиотекарь – Наталья Васильевна Борисенко.

Большую роль в организации библиотеки и накоплении ее фондов сыграл первый директор Института вулканологии Борис Иванович Пийп. Привезенную им иностранную литературу из заграничных командировок, приобретенную самостоятельно и подаренную ему лично, – все передавал в библиотеку. Борис Иванович придавал большое значение комплектованию фонда краеведческой литературой. Еще будучи начальником вулканостанции, он писал 6 марта 1941 г. ученому секретарю вулканостанции В. И. Влодавцу в Москву: *«Познакомившись более подробно с библиотекой, я убедился, что мы имеем очень мало литературы по Камчатке. <...> Надо дать каждому из наших вулканологов задание, чтобы почаще навещали букинистов. Все они побывали на станции и должны знать, чего там нет и что необходимо приобрести»*.

По его инициативе была приобретена библиотека ученого-этнографа М. А. Сергеева. Это бесценный фонд редких книг по краеведению, среди которых «Описание земли Камчатки» Степана Крашенинникова, издание 1755 г. Позднее 1121 книга из личной библиотеки самого Б. И. Пийпа перешла в библиотеку Института. В конце 80-х старейшина советской вулканологии Владимир Иванович Влодавец передал нашей библиотеке около 2 000 экз. изданий по вулканологии, иностранных и отечественных, представляющих собой наиболее полную подборку по этой тематике для тех лет. В 1989 г. по распоряжению директора Института Сергея Александровича Федотова для библиотеки приобретено еще 1788 экз. из личной библиотеки В. И. Влодавца. Замечательная традиция дарения литературы, начатая Б. И. Пийпом, была подхвачена С. А. Федотовым. В библиотеке много книг с его автографом. Она продолжается и сегодня. Фонд иностранной периодики пополняется за счет передачи директором Института Е. И. Гордеевым личных экземпляров журналов. В дар библиотеке приносят литературу многие сотрудники ИВиС и Камчатского филиала Геофизической службы РАН.

В 1970-е гг. стали широко развиваться международные связи Института вулканологии. Наши ученые активно участвовали в международных симпозиумах и конгрессах. Печатные материалы с этих научных мероприятий пополняли фонд библиотеки. В те годы библиотека, единственная на Дальнем Востоке, получила право непосредственного международного книгообмена с зарубежными партнерами. У нас было 30 партнеров. Рос фонд иностранных журналов, получаемых по валютной заявке.

В 90-е гг. XX в., в связи с перестроечными изменениями в России, начался тяжелый период для отечественной науки, что сказалось и на научной библиотеке. Из-за ограниченных финансовых возможностей прекратился международный книгообмен. Ежегодные поступления книг упали с 500 до 30 экз. Сокращается количество работников библиотеки – с четырех до двух. В довершение ко всем испытаниям в ночь на 5 января 1998 г. этажом выше прорвало трубу. Несмотря на большие усилия работников библиотеки и сотрудников Института по спасению литературы часть фонда пришла в полную негодность, и ее пришлось списать. Часть литературы с искореженными корешками, разбухшими переплетами, но представляющей большую научную ценность стоит до сих пор на полках как напоминание об этом печальном событии.

С 2004 г. наступил новый этап в развитии библиотеки, связанный с внедрением компьютерных технологий. В библиотеке 4 компьютера, 4 принтера, 2 сканера, 2 ксерокса. Ведущим программистом информационно-вычислительного центра Т. В. Леоновой создан сайт библиотеки. На нем выставлены списки обменно-резервного фонда и периодических изданий. На базе системы автоматизации библиотек «ИРБИС» создан и продолжает наполняться электронный каталог (ЭК), который разбит на отдельные БД: «Книги», «Статьи», «Авторефераты», «Отчеты». Через Интернет и Интранет доступны картотеки: «Работы сотрудников», «Вулканы Камчатки и Курильских островов», в которых имеются полнотекстовые статьи и книги. На них дается ссылка в соответствующей БД электронного каталога. Ведущий библиограф М. В. Мазнабиева по электронной почте оповещает сотрудников о новых поступлениях книг и рассылает списки литературы с аннотациями.

В 2006 г. на ИВиС создан специализированный сервер для библиотеки. На нем установлены: система автоматизации библиотек «ИРБИС» и система доступа к электронным каталогам через Интернет «WebИРБИС». Обслуживанием программного обеспечения занимаются сотрудники

информационно-вычислительного центра Татьяна Васильевна Леонова и Надежда Петровна Егорова.

Сейчас общий фонд библиотеки насчитывает более 82 тыс. изданий. Представлена литература по геологическим, геофизическим наукам и смежным отраслям науки и техники. Книги и журналы на русском, английском, французском, немецком, японском языках.

Библиотека обслуживает 236 постоянных читателей, большая часть которых – сотрудники ИВиС, Камчатского филиала Геофизической службы РАН, других институтов КНЦ, студенты вузов г. Петропавловска-Камчатского.

Т. Галичин ЖИЗНЬ И СЛУЖБА Г. И. ЩЕДРИНА

...Одна из самых красивых и уютных площадей нашего города носит имя Григория Ивановича Щедрина, почетного гражданина города Петропавловска-Камчатского, которому 1 декабря 2012 г. исполнилось бы 100 лет... Она расположена рядом с Авачинской бухтой, возле Дома офицеров флота и Музея боевой славы, в котором одна из экспозиций посвящена Г. И. Щедрину. Но кем же был этот человек, именем которого называют площадь?

Григорий Щедрин родился в г. Туапсе, в семье рабочего. В семь лет он пошел учиться, но уже с двенадцати лет ему приходилось подрабатывать на лесозаготовках. В 1926 г. Григорий юнгой попадает на шхуну «Диоскурия». Именно это положило начало карьере знаменитого подводника. В 1927 г. в возрасте пятнадцати лет он вступил в комсомол. В следующие три года Щедрин успешно совмещал учебу и комсомольскую работу с плаванием на судах Черноморского пароходства в качестве матроса. По окончании семилетки был отправлен в Херсонский мортехникум. В 1932 г. Щедрин окончил его, став штурманом на танкере «Совет горнорабочих». Удачное начало штурманской работы и, как следствие, – плавания в различные порты Европы, Владивосток, Кейптаун. Через два года Григория Ивановича призвали в военно-морской флот. А вскоре определилось его будущее, его судьба – он стал подводником.

Григорий Иванович закончил командные классы отрядов подводного плавания. В июне 1937 г. в звании лейтенанта прибыл служить, на подводную лодку (ПЛ) Щ-114 Тихоокеанского флота. Командир назначает его своим старшим помощником. А спустя год Григорий Иванович стал капитаном Щ-110 (1, с. 3). Г. И. Щедрин указывает, что он также служил на ПЛ М-5 (5, с. 9). Много учился у других, постигая опыт подводников. За несколько лет командования Григорием Ивановичем субмариной сплоченная команда Щ-110 завоевала шесть флотских призов, а в 1939-м вышла на первое место на всем Тихоокеанском флоте.

«Лучший пример для подчиненного – делай как я, – говорил Щедрин. – На Щ-110 никто не сдавал впереди меня экзамена по устройству лодки, организации службы. Выходил из торпедного аппарата в легководолазном костюме и входил в него на глубине первым тоже я... Много тысяч миль прошли мы на своей подводной лодке в дальневосточных водах: ходили в «автономку», две зимовки провели за ледовой кромкой, в десятках бухт отдавали якорь, а об успешных учениях напоминают призы – именные портсигары, часы, двуствольное ружье» (5, с. 8, 12).

Но началась война... Экипаж С-56 и другие экипажи неоднократно писали рапорты об отправке на фронт, но им отказывали, а когда экипаж «эски» написал рапорт вместе со своим командиром, Щедрина вызвали в штаб и сообщили своему подчиненному все, что об этом думают. В один из сентябрьских дней 1942 г. Щедрина и его друзей – командиров подводных лодок вызвали в штаб, где они получили приказ наркома ВМФ Н. Кузнецова о скрытом переходе в базу Полярное на Северный флот. Это были подлодки: С-51 (командир Иван Фомич Кучеренко), С-54 (командир капитан-лейтенант Дмитрий Кондратьевич Братишко), С-55 (командир капитан 3 ранга Лев Михайлович Сушкин), С-56 (командир капитан-лейтенант Григорий Иванович Щедрин. Подлодки Л-15, Л-16 вышли в базу Полярное, по этому же приказу наркома ВМФ из Петропавловска-Камчатского: Л-15 (командир капитан 3 ранга Василий Исаакович Комаров), Л-16 (командир Дмитрий Гусаров). Командиром группы подводных лодок был капитан 1 ранга Александр Владимирович Трипольский.

За весь свой небывалый по тем временам переход лодки прошли 2 океана и 9 морей. 5.10 они вышли из Владивостока, вошли в Японское море; 09.10 – Татарским проливом вышли в Охотское море, первым Курильским проливом вышли в Тихий океан; 17.10 – вышли из Петропавловска-Камчатского далее в Берингово море на американскую базу Датч-Харбор; 28.10 – вышли Беринговым